

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 32

БЕЛАРУСЬ: 2 ГОДА ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

BELARUS: 2 YEARS AFTER THE ELECTIONS

Сытник Сергей Игоревич, студент 4 курса бакалавриата кафедры политического анализа и управления ФГСН РУДН, г. Москва

Михайлова Наталья Вячеславовна, научный руководитель, профессор, доктор политических наук кафедры политического анализа и управления, ФГСН РУДН, г. Москва

Sytnik Sergey Igorevich, 4th year undergraduate student of the Department of Political Analysis and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution RUDN, Moscow

Mikhaylova Natalia Vyacheslavovna, Scientific Supervisor, Professor, Doctor of Political Sciences, Department of Political Analysis and Management, FSN RUDN, Moscow

Аннотация: Выборы в 2020 году вызвали массовые протесты в стране и осуждение со стороны Запада. Президент Беларуси Александр Григорьевич Лукашенко, набравший более 80% голосов избирателей, начал более интенсивное сближение с Российской Федерацией в рамках Союзного Государства. Данная статья посвящена вопросам дальнейшей интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь с учетом протестов 2020. В

статье также затрагиваются причины этих протестов, их предпосылки. Рассматривается вопрос политического будущего президента Беларуси Александра Григорьевича Лукашенко.

Abstract: The elections in 2020 caused mass protests in the country and condemnation from the West. President of Belarus Alexander Grigoryevich Lukashenko, who won more than 80% of the votes, began a more intensive rapprochement with the Russian Federation within the framework of the Union State. This article is devoted to the issues of further integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus, taking into account the protests of 2020. The article also touches on the reasons for these protests, their prerequisites. The issue of the political future of the President of Belarus Alexander Grigoryevich Lukashenko is being considered.

Ключевые слова: Беларусь, выборы.

Keywords: Belarus, elections.

События лета-осени 2020 г. в Беларуси в значительной степени изменили представление о ней как о некоем стабильном, бесконфликтном и успешно развивающемся государстве, сумевшем благополучно пройти сложный период трансформации от статуса одной из республик Советского Союза к полной государственной независимости и занять достойное место на постсоветском пространстве. В отличие от ряда других республик, входивших в состав СССР, Беларусь проделала этот путь практически безболезненно и за короткий период времени сумела вполне уверенно определить вектор своего развития.

Учитывая относительно небольшой внутренний рынок, экономика Беларуси развивалась и в перспективе жизнеспособна, только делая ставку на экспорт. В этом и виделась слабость экономической модели, которую А. Лукашенко сохранил. Государственный «дирижизм» объявлялся в 90-х годах прошлого века полным анахронизмом, а в ЕС и в ельцинской России рассматривался как пережиток советской модели, от которого следовало

решительно избавляться. Это создавало предпосылки для полного бойкота белорусского экспорта, а значит и для разорения всей страны. Но теория не совпала с интересами конкретных фирм и ведомств.

Лукашенко реализовал на практике опыт Финляндии, которая в годы «холодной войны» исповедовала принцип «дружить со всеми соседями». Это было в интересах белорусов. В нулевые в России запустили реформы, благосостояние людей росло — как и популярность Владимира Путина. Союзное государство поставили на долговременную паузу. Началась плавная, но неуклонная деградация. В нулевые в Москве все чаще обращали внимание на то, что Лукашенко строил пресловутое «белорусское экономическое чудо» за счет ценовой разницы между покупаемым и перепродаваемым российским топливом. В Минске заявляли об имперских устремлениях России. Интеграция предусматривает командную игру и делегирование хотя бы части полномочий в наднациональные органы. Однако для Лукашенко абсолютная власть в Белоруссии оказалась гораздо важнее большого геополитического проекта.

Кризисная ситуация во внутренней политике Белорусского государства, ярчайшим образом проявившаяся в 2020 году, к настоящему моменту пребывает в так называемом замороженном состоянии. Учитывая обстоятельство, в соответствии с которым значительная часть политической элиты стран Европейского Союза и Соединённых Штатов Америки заинтересованы в использовании политического кризиса в Белоруссии в своих интересах: оказать существенное воздействие на белорусское общество для достижения максимальной дестабилизации политической системы с последующей сменой режима правления А.Г. Лукашенко, установления контроля над новой властью в Республике Беларусь и, таким образом, получить в свои руки дополнительные ключевые геополитические рычаги давления на Российскую Федерацию [8].

Вместе с тем массовые протестные выступления, захлестнувшие Беларусь после обнародования итогов прошедших 9 августа 2020 г.

президентских выборов, не могут считаться неким спонтанным, сугубо локальным явлением. В первую очередь потому, что, помимо ряда причин, связанных с особенностями проводимой властями республики внутренней политики, содержат в себе четко выраженное воздействие внешнего фактора, отражающего сложный комплекс закономерных объективных и субъективных особенностей мирового развития, которые в последние десятилетия вызывают социально-политические потрясения в разных точках планеты.

Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захарова заявила: «Позиция невмешательства в дела суверенного государства является краеугольным камнем нашей внешней политики, мы на этой основе её и выстраиваем и реализуем, это доказано годами. Но дело в том, что у нас есть особая форма взаимоотношений с Белоруссией - это союзное государство, соответственно, у нас есть определенные обязательства... Это не вопрос вмешательства или невмешательства, а вопрос взаимодействия с государством, с законной властью, которое основано на правовой платформе» [4].

На сегодняшний день существует определённое количество научных публикаций, которые, в перспективе могут трактоваться в качестве аналитических умозаключений их авторов, в совокупности представляющих первооснову концептуально-теоретических разработок в сфере обозначенной научной проблематике.

Политолог А.И. Суздальцев считает, что внешнеполитическая точка зрения российской стороны в отношении основной причины возникшей кризисной ситуации во внутренней политике Белорусского государства кроется в систематически используемой Президентом А.Г. Лукашенко предвыборной риторике темы, пользующейся подавляющей поддержкой белорусского электората - интеграции России и Беларуси в единое Союзное государство. Превалируя интеграционными вопросами от одних предвыборных гонок к другим глава республики, вместе с тем, умышленно

притормаживает этот процесс попытками сочетания проведения неких подготовительных работ к началу ключевого объединения с белорусским участием в различных европейских программах [5, С. 196].

В итоговой части своей публикации Суздальцев подчёркивает тот факт, что белорусское руководство исчерпало возможности балансирования между Москвой и Европой, а сложившаяся в августе 2020 года кризисная ситуация во внутренней политике Республики Беларусь детерминирует Лукашенко к осуществлению чёткого выбора дальнейшего внешне стратегического курса развития государства [5, С. 219].

И. Андреев в своей статье отметил, что по состоянию на 2011 год руководство Российской Федерации не замечало каких-либо угроз внешнеполитическим интересам нашей страны на постсоветском пространстве со стороны Евросоюза в рамках осуществления проекта - Восточное партнёрство, объясняя это тем, что в содержании ВП не прослеживается политической составляющей [1].

Точка зрения П.Я. Циткилова диаметрально отличается от умозаключений Суздальцева. Её особенность заключается в наличии в содержании достаточно яркого эмоционально-критического окраса применительно к позиции Российского государства в отношении интеграции Белоруссии и России [7, С. 43].

Циткилов утверждает, что российская сторона в начале XXI века выступила с предложением об осуществлении российско-белорусской союзной интеграции посредством двух вариантов: на основе Конституции нашей страны, что, по мнению исследователя, это означало бы поглощение Белоруссии Российской Федерацией; ограничить объединительный процесс созданием межсоюзного парламента, регламентирующего деятельность Союзного государства без учёта родственной специфики двух народов. Автор указывает на то, что Президент республики выступал, в свою очередь, с предложением о разграничении регулятивных функций в Союзе на общие и

частные, предоставляющие возможность сохранения суверенитета в решении ряда внутренних вопросов хозяйственного и экономического значения.

Как считает П.Я. Циткилов, немаловажную роль в дестабилизации внутриполитической обстановки в Белоруссии сыграли российские олигархические группы и отдельные властно-управленческие институты нашей страны, неосознанно оказавшиеся под влиянием этих интересов этих групп, создав, таким образом, благоприятные условия для подготовки и реализации геополитическими противниками России Белорусского кризиса - 2020.

А.В. Фадеев, в свою очередь, указывает на продуктивность внешней дипломатической позиции России применительно к кризисной ситуации, сложившейся в Республике Беларусь в 2020 году. Автор отмечает позитивный момент, который выражен в призывах российского руководства, адресованных партнёрам по международной арене, не предпринимать попыток оказания какого-либо воздействия на избирательный процесс, сами выборы, а также их результаты в данном государстве. Вместе с тем, по мнению Фадеева, в целом кризисная атмосфера, сложившаяся в настоящем восточноевропейском регионе, сама по себе, предопределяет наличие возможностей и желаний межгосударственного интернационального внешнеполитического участия в современных белорусских внутриполитических процессах [6, С. 94].

Мнение М.В. Головкина, дающего аналитическую оценку реакции левых политических сил на обстановку, сложившуюся в Белорусском государстве к 2020 году также, как и ряд ранее рассмотренных исследовательских позиций, заключается в том, что политический кризис в республике был детерминирован политическими интересами в этой стране двумя сторонами: бизнес-элитой Европейского Союза и рядом персоналий российских олигархических кругов, безусловно, с точки зрения автора, имеющих своё некое представительство во властных структурах России. Именно этим обстоятельством Головкин объясняет внешнеполитическую

сдержанность отечественного руководства в отношении политического кризиса в Беларуси 2020 года [2, С. 82].

Дроздова и Скриба убеждены в том, что Белоруссию ожидает новый виток кризисной ситуации во внутренней политике, так как А.Г. Лукашенко не признаётся политическими элитами Евросоюза и Соединённых Штатов Америки в качестве легитимного главы государства и они готовы оказывать через свою агентурную сеть манипулятивное воздействие на активную часть недовольной действующим Президентом белорусской общественной среды. По российской стороне учёные отмечают тот факт, что: «Россия в диалоге с Лукашенко так и не смогла существенно продвинуться в вопросах интеграции двух стран на протяжении первых десятилетий XX века. Поэтому она заинтересована в возможности влиять на внешнюю политику через различных акторов» [3, С. 166].

Несмотря на разносторонность изученных точек зрения, в качестве объединяющего их звена выступает единое мнение о внешнеакторской организации белорусского политического кризиса, а также неизбежность, для нашего государства, поиска путей продуктивного стратегического участия в урегулировании сложившейся политической обстановки в Беларуси во избежание тотального проигрыша американским и западноевропейским оппонентам в геополитическом противостоянии в настоящем регионе.

По всей вероятности, было бы односторонним рассматривать все многообразие сложных событий белорусского кризиса через призму преимущественно внешних факторов. Следует признать, что во внутренней жизни страны также имелись основания политического и социально-экономического характера, способствовавшие, по мере накопления, обострению обстановки и проявлению недовольства определенной части населения, которое было подхвачено, раскручено и использовано недоброжелателями Беларуси.

Очевидно и то, что декларированная руководством республики «многовекторность» внешней политики, на которую в последние годы была

сделана ставка, привела к известному дистанцированию Беларуси от Российской Федерации и дрейфу в сторону Запада. Во внутренней белорусской пропаганде стал популяризироваться мотив евроинтеграции, усилилась поддержка молодежных НКО независимо от их политической ориентации, расширились возможности для студентов выезжать на учебу в университеты Польши, Литвы и других стран Евросоюза.

Страны ЕС и США приветствовали нежелание А.Г. Лукашенко признать Крым территорией России, его контакты с президентом Украины Владимиром Зеленским, отказ Минска разместить на территории страны российскую военную базу. Подключены также финансовые и экономические рычаги воздействия на Беларусь в желательном для Запада направлении: в рамках работающих программ в 2014-2018 гг. из бюджета ЕС республике выделено около 131,2 млн долл., для формирования институциональной основы в экономической сфере учрежден торговый диалог «Беларусь - ЕС», который призван наладить систему обмена информацией по вопросам регулирования торговых отношений, исходя из того, что ЕС является вторым торговым партнером Беларуси (после России) с долей около 30% совокупной внешней торговли республики.

За 27 лет правления президента А.Г. Лукашенко в Беларуси произошла смена поколений, изменился состав общества: увеличилось число людей, работающих в частных структурах и в IT-отрасли, ориентирующихся на горизонтально организованную информационную сетевую культуру, потеснившую традиционную систему коммуникаций государственного политического режима с обществом. Минск ввел безвизовый режим для граждан 80 стран, включая США и большинство их союзников по НАТО и ЕС. При этом заверения белорусских властей о недопуске на территорию республики нежелательных для России лиц остаются нереализованными.

Как показала практика, властям Беларуси не удалось вовремя обнаружить растущую трансформацию настроений значительной части населения страны, особенно молодежи, и формирование немалой по

численности социальной базы протестных выступлений, чтобы своевременно и эффективно реагировать на развивающиеся события, купировать неблагоприятные тенденции.

Сформировавшаяся вертикаль власти, практически полностью сосредоточенная в руках президента страны и, по сути, размытая в регионах и муниципалитетах, не имевших четко определенных полномочий на случай острых нештатных ситуаций, оказалась не в состоянии действовать самостоятельно, быстро, последовательно и согласованно. По этой же причине руководители государственных промышленных предприятий, непосредственно столкнувшиеся с назревающей опасностью провоцируемых извне забастовок работников, проявили растерянность и не сразу смогли принять меры к их недопущению и блокировке там, где они обозначились. На всех этажах государственного управления ощущалось несовершенство правовой базы, необходимой для эффективного противодействия вероятным и вполне предсказуемым вызовам и угрозам «цветных революций».

Сказалась также избыточная вера правящих кругов в самодостаточность репрессивных мер для подавления протестов, которые, как предполагалось, можно произвольно наращивать в зависимости от ситуации. На деле же оказалось, что жесткое применение силы к демонстрантам, характерное для первого этапа противодействия волнениям, дало обратный эффект - привело к увеличению числа возмущенных граждан, недовольных еще и задержанием журналистов и случайно оказавшихся на месте манифестаций жителей.

Приходится также констатировать, что национальные информационно-коммуникационные ресурсы и патриотически настроенные СМИ слабо освещали поведение и настроения сторонников действующего президента страны и поддержку с их стороны законности его избрания на новый срок полномочий. В то же время все национальное новостное поле было заполнено негативной информацией и повторяющимися критическими сюжетами, играющими на руку протестующим.

После почти трех лет переговоров Москва и Минск объявили о готовности подписать договора об интеграции двух стран. Она будет состоять из 28 «союзных программ» и не предполагает политических трансформаций.

Переговоры об интеграции активно шли с конца 2018 года, но из-за серии противоречий (Минск требовал снизить цены на газ и нефть, а также компенсировать потери от российского налогового маневра и снять ограничения для импорта белорусской продукции в Россию) стороны никак не могли достичь соглашения. Первоначально план интеграции содержал 31 «дорожную карту» в различных направлениях сотрудничества, от разработки единого Налогового кодекса до формирования единой аграрной и промышленной политики. На самом раннем этапе также допускалось создание двенадцати наднациональных органов, включая единый эмиссионный центр, но эти предложения были отброшены.

На фоне протестов в Белоруссии и международной изоляции страны 31 «дорожную карту» заменили на 28 «союзных программ». Отчасти это было связано с тем, что термин «дорожные карты» из-за взаимных претензий Москвы и Минска, а также слухов о возможном поглощении Белоруссии приобрел негативный оттенок, объяснил РБК российский дипломатический источник. Об этом заявил на пресс-конференции в августе и Александр Лукашенко: «Мы очень серьезно, чтобы никого не напрягать, замусолили эти названия и прочее, мы их отредактировали». В конце апреля этого года стороны согласовали 26 программ из 28, оставшиеся касались налогово-таможенной и нефтегазовой сфер. В августе нерешенным оставался только один вопрос — цены на природный газ.

Встреча Александра Лукашенко и Владимира Путина в сентябре 2021 г. на фоне заявлений чиновников о полном консенсусе по союзным программам возобновила в белорусском обществе дискуссию об угрозе независимости и суверенитету страны. Некоторые эксперты считают, что одним из факторов, толкающих Белоруссию в интеграционные процессы,

являются западные санкции. Другие аналитики утверждают, что нынешняя власть – сама по себе угроза независимости и санкции здесь ни при чем.

Основной вопрос для аналитиков и оппонентов власти – даже не сам факт одобрения либо неодобрения союзных программ, а те последствия, которые будет иметь такой шаг. В частности, речь идет о сохранении независимости и суверенитета страны. Белорусские чиновники наличие какой бы то ни было угрозы независимости страны отрицают. Оппоненты власти и независимые аналитики такую точку зрения не разделяют. Начиная со скептического отношения к возможности использования «лучших практик» и заканчивая перспективой урегулирования энергетических и аграрных конфликтов.

Также стоит учитывать, что перспектива развития белорусской экономики находится под вопросом по причине миграции граждан страны в Россию, Польшу, Литву, Украину и другие страны. Точное количество эмигрировавших неизвестно, однако большинство этих людей – представители «креативного класса», работающие в сфере услуг, IT специалисты, уехавшие из-за тяжёлой экономической ситуации и по политическим мотивам, что затрудняет их возвращение. Михайлова Н.В. утверждает, что страны Центральной Азии заинтересованы в гражданах, работающих в России и/или других странах, ведь они обеспечивают внутренний ВВП благодаря денежным переводам. Мигранты не расценивают Россию как постоянное место жительства и возвращаются на Родину после получения достаточного заработка. [5, С. 10]

Но, в случае с Беларусью, когда большинство мигрантов и политических беженцев не собирается возвращаться до смены режима и останавливается на постоянное жительство в других странах, на поступления в денежную казну благодаря денежным переводам родственникам рассчитывать не приходится, так как Беларусь покидают в основном, целыми семьями.

Подводя итог изложенному, можно предположить долговременный характер массированного давления Запада на Беларусь в связи с ее геополитическим значением и восточноевропейским стратегическим расположением. Имеется немало подтверждений намерений противников Беларуси сохранить всеобъемлющий международный политический, экономический и психологический прессинг страны, продолжить линию на ее международную изоляцию. При этом на Западе происходит серьезное осмысление способов повышения эффективности принимаемых в отношении Беларуси мер и критическая оценка собственного поведения.

Список литературы

1. Андреев И. «Восточное партнёрство» ЕС: два года у границ России: сайт Российского Совета по Международным Делах - РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-es-dva-goda-u-granits-rossii> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Головкин М.В. Белорусские протесты 2020 года и невыученные уроки постсоветских левых // Альтернативы. - 2020. - № 4. С. 75-82.
3. Дроздова А., Скриба А. Белорусская внешняя политика и эволюция внутривластной среды // Пути к миру и безопасности. - 2020. - № 2 (59). С. 150-166.
4. Захарова объяснила позицию по России по ситуации в Белоруссии: сайт Информационного агентства - РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20200826/belorussiya-1576352979.html>
5. Михайлова Н.В., Бурда М.А., Гришин О.Е. Государственная миграционная политика России : актуальные вопросы внешней трудовой миграции // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 4 (142). – С. 9–15.
6. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и

Евразийским Экономическим Союзом // Актуальные проблемы Европы. – 2021. - № 1 (09). - С. 193-232.

7. Фадеев А.В. Избирательный марафон Александра Лукашенко // Обозреватель - Observer. - 2020. - № 11 (370). - С. 85-94.
8. Циткилов П.Я. Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета - осени 2020 года, её внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. - 2021. - № 1. - С. 18-43.
9. Шимов В. 2 сценария развития ситуации в Беларуси в 2021 году: сайт - RUBALTIC.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210105-2-stsenariya-razvitiya-situatsii-v-belarusi-v-2021-godu> (дата обращения: 20.08.2021).

List of literature:

1. Andreev I. EU Eastern Partnership: two years at Russia's borders: website of the Russian International Affairs Council - INF. [electronic resource]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-es-dva-goda-u-granits-rossii> (accessed: 04/21/2021).
2. Golovkin M.V. The Belarusian protests of 2020 and the unlearned lessons of the post-Soviet Left // Alternatives. - 2020. - No. 4. pp. 75-82.
3. Drozdova A., Skriba A. Belarusian foreign policy and the evolution of the domestic political environment // Paths to peace and security. - 2020. - № 2 (59). Pp. 150-166.
4. Zakharova explained the position on Russia on the situation in Belarus: the website of the News Agency - RIA Novosti. [electronic resource]. URL: <https://www.ria.ru/20200826/belorusiya-1576352979.html>
5. Mikhailova N.V., Burda M.A., Grishin O.E. State migration policy of Russia: topical issues of external labor migration // Ethnosocium and interethnic culture. – 2020. – № 4 (142). – Pp. 9-15.
6. Suzdaltsev A.I. The Republic of Belarus: the evolution of the balancing policy between the Union State of Belarus and Russia and the Eurasian

Economic Union // Actual problems of Europe. – 2021. - № 1 (09). - Pp. 193-232.

7. Fadeev A.V. Election marathon of Alexander Lukashenko // Observer - Observer. - 2020. - № 11 (370). - Pp. 85-94.
8. Tsitkilov P.Ya. Social destabilization in Belarus of the end of summer - autumn 2020, its foreign policy factors // Socio-humanitarian knowledge. - 2021. - No. 1. - pp. 18-43.
9. Shimov V. 2 scenarios for the development of the situation in Belarus in 2021: website - RUBALTIC.RU . [Electronic resource]. URL: <https://www.mbaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210105-2-stsenariya-razvitiya-situatsii-v-belarusi-v-2021-godu> (accessed 20.08.2021).

© Сытник С.И. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 3/2022.

Для цитирования: Сытник С.И. БЕЛАРУСЬ: 2 ГОДА ПОСЛЕ ВЫБОРОВ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 3/2022.